

**АКАДЕМИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

На правах рукописи

Эльдар Гурбан оглу Амиров

Политическая антропология азербайджанского народа

Специальность: 5901.01 - «Международные отношения»

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание

ученой степени доктора философии по политическим наукам

БАКУ – 2015

Работа выполнена на кафедре Дипломатии и внешней политики Бакинского Славянского Университета.

Научный руководитель: доктор философских наук,
профессор **М.А.Алиев**

Официальные оппоненты: доктор политических наук,
Х.Б.Мамедов

доктор философии по
политическим наукам,
Э.А.Гасанлы

Ведущая организация: кафедра «Дипломатии и
современных интеграционных
процессов» Бакинского
Государственного Университета

Защита состоится « 26 __ » __05 _____ 2015 г. в __ часов на
заседании Диссертационного Совета FD 02.101 при Академии
Государственного Управления при Президенте
Азербайджанской Республики.

Адрес: AZ 1001, Баку, улица Лермонтова, 74

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Академии
Государственного Управления при Президенте
Азербайджанской Республики.

Автореферат разослан «__» 2015 г.

**Ученый секретарь Диссертационного совета, доктор
философии по философии, доцент: С.И.Мамедова**

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Политическая антропология в системе современных политических дисциплин, непосредственно изучающих реальную сущность международных отношений, безусловно, занимает особое, специфическое место. Базируясь на истории и этнопсихологии политическая антропология вырабатывает наиболее практические и правильные подходы к выработке международных отношений с соблюдением геополитических реалий и исторических интересов народа.

Общенациональный лидер азербайджанского народа Гейдар Алиев отмечал, что «историю необходимо воспринимать, осмыслять, и оценивать такой, какой она есть, историю нельзя исказить, нельзя забывать о черных страницах нашей истории».¹

Объективное же осмысление политической антропологии того или иного народа непосредственно совершается посредством гуманитарных наук аналитического характера, раскрывающих процессы комплексно. Лишь после этого можно определиться с рядом вопросов международного характера, то есть выстраиванием наиболее гибких, продуманных и рассчитанных на будущее отношений, как с соседними странами, так и с другими.

Как показывает практика, в науке, иногда для более качественного и эффективного разъяснения того или иного вопроса, язык цифр, оказывается куда более решающим, чем долгие комментарии и сложные трактовки.

В качестве примера остановимся на США – одной из ведущих центров фундаментальной мировой науки. Статистика от 2004 года гласит следующее: «В США её (антропологию – Э.А.) преподают более чем в 400 высших учебных заведениях, которые ежегодно выпускают 9000 бакалавров. Около 11 тыс. антропологов состоят членами Американской антропологической ассоциации, более 400 человек ежегодно получают учёную степень доктора философии (PhD) по антропологическим специальностям. Раз в пять лет, проводятся международные конгрессы, посвящённые проблемам

---

¹ Heydər Əliyev. Müstəqillik yolu: seçilmiş fikirlər / H. Əliyev; Buraxılışa məsul R.Mehdiyev, red. Ə. Nəsnov.- Bakı, Azərbaycan Universiteti nəşriyyatı, 1997.- s.23.

антропологических и этнографических наук, на которые съезжаются учёные всего мира»².

Не секрет, что на Западе, в том числе и в США всегда проводят глубокие подсчёты, пронизанные рационализмом, прежде чем предать той или иной сфере статус национального «приоритета». Тем более, когда речь идёт о науке. Ведь, как известно, наукоёмкая продукция формирует больше половины от общих доходов государственного бюджета США.

В соседней России антропология также имеет богатые традиции. Ещё в период царской России интерес к этой дисциплине был велик. Достаточно вспомнить два весьма серьёзных факта, которые могут подтвердить данную мысль. Во-первых, один из самых серьёзных теоретиков политической антропологии, немецкий учёный Людвиг Вольтман (1871-1907). В 1905 году был переведён с немецкого на русский язык и издан с особого разрешения Русской Православной Церкви его труд – «Политическая антропология. Исследование о влиянии эволюционной теории на учение о политическом развитии народов»³. После распада СССР в российской науке вновь прослеживается возвышенный интерес к антропологии, и её ответвлениям. За годы независимости вышли в свет несколько учебных пособий по политической антропологии⁴.

Не менее яркие традиции в области политической антропологии имеет и соседняя Турция. Как известно, после краха Османской империи и образования Турецкой республики, политическое становление нового государства, происходило на почве пантюркизма, и националистического духа. В правящих кругах этой страны возрос огромный интерес к расологии и антропологии древних тюрках, история которых была предана забвению при почти семивековом султанском правлении, основанном на принципах исламского единства.

В Турции антропология и республика могут считаться ровесницами. Однако в те времена антропология охватывала чуть

---

²Крадин Н.Н. Политическая антропология. Москва, 2004, с.

³Вольтман Л. Политическая антропология. Исследование о влиянии эволюционной теории на политическое развитие народов. Москва, 2001, - 448 с. <http://velesova-sloboda.vho.org/antrop/ludwig-woltmann-intro.html>.

⁴Крадин Н. Политическая антропология. М.: Логос, 2004, 270 с.; Ильин В.В. и др. Политическая антропология. М.: МГУ, 1995. - 254 с.

иные вопросы, нежели сейчас. Физическая антропология, которая на тот момент имела широкое распространение в континентальной Европе, в Турции служила средством для решения ежедневных проблем. До окончания второй мировой войны, физическая антропология сохраняла свои ведущие позиции, однако после уступила свое место социальной и культурной антропологии»⁵.

Обращая внимание научной общественности на существующие проблемы в области гуманитарных наук, академик Р.Мехтиев в статье «Общественные и гуманитарные науки: взгляд с контекста времени» однозначно считает, что данные дисциплины в Азербайджане не отвечают требованиям современности: «Необходимо признать, положение общественных наук и в целом их текущее состояние в нашем обществе, невозможно оценить как удовлетворительным с точки требований выдвинутых требованиями современного этапа развития страны».⁶

Обеспокоенность академика Р.Мехтиева обоснована. Ведь как показывает опыт, без глубоко изученного антропологического материала никак невозможно провести исследования в вопросах этнопсихологии и этногенеза того или иного народа. С другой стороны, не имея представления об особенностях своего исторического поведения, ни один из народов мира не сможет выстраивать свое дальнейшее развитие в нужном направлении. Его поиски в этом случае всегда будут координироваться извне, и подвергаться влиянию чуждых для него ценностных систем. При рассмотрении главных вопросов изучаемых политической антропологией, и возможностей и главных направлений ее применения необходимость и практическая польза данной дисциплины для науки Азербайджана, а также для выстраивания его международных отношений, в первую очередь со своими соседями раскроется во всей красе.

Степень разработанности проблемы. В нашей стране исследования в области антропологии ограничиваются в основном изучением вопросов физической антропологии. Среди этих работ мы можем отметить имена таких авторов как С.Касумова, К.Мамедов, К.Гумбатов, чьи работы можно оценить, как практические

---

⁵Toprak Z. Cumhuriyyet ve antropoloji. İstanbul,2010, 69 s.

⁶Mehdiyev R. İctimai və humanitar elmlər: zaman kontekstində baxış. Bakı, 2010, 16 s.

исследования.⁷ В этом отношении нельзя не упомянуть книгу академика Рамиза Мехтиева «Нагорный Карабах: история, прочитанная по источникам», в которой отдельная глава посвящена антропологии азербайджанского народа. Автор на основе богатого научного материала дает антропологическую характеристику азербайджанцев, внося ясность в ряд спорных моментов относительно данного вопроса на основе соответствующего научного материала.⁸ Однако вопросы политической антропологии, никогда не становились самостоятельным объектом научного исследования отечественных ученых.

В работах зарубежных авторов, как уже было отмечено выше, проблематика этнической и исторической антропологии азербайджанского народа освещена более подробно. В этом отношении, безусловно, особое место занимают труды и опыты русских и советских антропологов. Работы В.В.Бунака, И.И.Пантюхова, Н.Н.Тарновской, Г.Ф.Дебеца, Н.П.Данилова, В.П.Алексеева и других по сей день являются актуальными источниками в изучении данного вопроса⁹.

Правда, как в западной, так и в российской научных школах, вопрос политической антропологии азербайджанцев также остается неразработанным. Однако за последнее время, фундаментальных работ по анализу теоретических основ политической антропологии как системной науки на Западе и в России создано в достаточном

---

⁷ Гумбатов К.Н. Забытые курганы. Баку,1998, - 216 с. Касимова Р.М. К изучению антропологии иранских азербайджанцев. // Азербайджанский этнографический сборник. Выпуск III, Баку, 1977,с. 212-218; Касимова Р.М.К этногенезу азербайджанского народа по данным антропологии. // Сб.ст. К проблеме этногенеза азербайджанского народа. Баку, 1984, с. 68-101; Мамедов К. Этническая антропология азербайджанцев. // Сб. ст. Кюрекчай – 200, с. Баку,2005, с. 32-41.

⁸Мехтиев Р.Э. Нагорный Карабах: история, прочитанная по источникам. Москва,2014, с. 37-43.

⁹Алексеев В.П. Данные антропологии к этногенезу тюркских народов. // Жур. Наука и жизнь, 1971, №5, с. 33-37; Алексеев И.С. Искусство дипломатии. Москва, 2007, - 284 с.; Бунак В.В. Антропологический состав населения Кавказа. // Вестник Гос. музея. Грузии, №XIII-А,1946, с. 89-108; Пантюхов И. Расы Кавказа. // Русская расовая теория до 1917 года. Выпуск II.Под ред. В.Б.Авдеева. Москва, 2004, - с.361-375; Пантюхов И. Антропологические типы Кавказа. // Русская расовая теория до 1917 года. Выпуск II.Под ред. В.Б.Авдеева, Москва,2004, с.375-387; Тарновская Н.Н. Об убийствах и разбоях на Кавказе. //Русская расовая теория до 1917 года. Выпуск №2,Москва,2004, с.555-579.

количестве. Из многочисленных авторов, писавших в различное время на эту тему, стоит выделить немецкого философа и врача Л. Вольтмана, Г.Гюнтера, французских ученых Ж. Баландые и К.Лефорта, российских исследователей В.Авдеева, А.Савельева, В.Бочарова, английского антрополога Э.Эдванс - Причарда, американских политологов В.Шварца, А.Тюдена и др.¹⁰

Перечисленные работы могут стать надежной основой для создания базы и дальнейшего развития политической антропологии в Азербайджане.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования являются сфера и компоненты политической антропологии азербайджанского народа, определяющие его достойное место в международном сообществе.

Предметом же исследования являются политические институты и ориентиры, которые обуславливают характер взаимодействия азербайджанского народа со странами региона и вопросы интеграции в мировое сообщество.

Цель и задачи исследования. Целью исследования является выявление наиболее приемлемых и эффективных механизмов при выстраивании азербайджанским народом контактов с внешним миром.

Для достижения данной цели определены и решены следующие задачи исследования:

- Рассмотреть историю и теоретические основы политической антропологии как самостоятельной научной дисциплины;

---

¹⁰Вольтман Л. Политическая антропология. Исследование о влиянии эволюционной теории на политическое развитие народов. Москва, 2001, - 448 с. <http://velesova-sloboda.vho.org/antrop/ludwig-woltmann-intro.html> . Гюнтер Г.К. Избранные работы по расологии. Москва, 2005, - 576 с. Баландые Ж. Политическая антропология. Пер. с французского. Москва, 2001, - 204 с. Лефорт К. Формы истории. Очерки политической антропологии. СПб, 2007, - 340 с.; Авдеев В. Б. Расология. Москва, 2007, - 672 с.; Савельев А. Образ врага. Расология и политическая антропология. Москва, 2007, - 440 с.; Бочаров В. Политическая антропология и общественная практика. // Журнал социологии и социальной антропологии. 1998, Том 1, №2, с. 131-145.; Эдванс – Причард Э. История антропологической мысли. Москва, 2003, - 358 с.; Political Anthropology. Introduction/ Eds. M.Swartz, V.Turner, A.Tuden. Chicago, 1966. - 309 pp.

- Проанализировать естественные и антропогенные факторы, оказавшие решающее воздействие на процесс формирования этногенеза и этнопсихологии азербайджанского народа;

- Изучить и выявить особенности становления традиционных институтов государственности, определяющих характер отношений с окружающим миром;

- Выявить традиционные тенденции политического поведения азербайджанского народа, а также совокупность факторов усиливающих и тормозящих их активность;

- Прогнозировать перспективы и возможные проблемы в дальнейшем выстраивании отношений с внешним миром.

Теоретико-методологические основы исследования.

Теоретической базой исследования служат, прежде всего - концептуальные положения, выдвинутые по данному вопросу в выступлениях общенационального лидера азербайджанского народа Гейдара Алиева и Президента Азербайджанской Республики Ильхама Алиева.

Методология диссертации основывается на принципе анализа теоретических основ, выдвинутых политической антропологией относительно политического поведения азербайджанского народа в системе международных отношений, а также на основе системного подхода к рассматриваемой проблеме. При написании диссертации также использованы основные общенаучные методы, такие как анализ и синтез, обобщение и экстраполяция и др.

Научная новизна исследования. Диссертация является первой попыткой научного осмысления истоков и особенностей политической антропологии азербайджанского народа в истории отечественной общественно-политической мысли.

Новизна исследования определяется следующими положениями :

- постановкой проблемы особенностей политического поведения азербайджанского народа в контексте его исторического прошлого и истории международных отношений;

- анализом политического и духовно - идеологического единства азербайджанского народа в зависимости от характера того или иного исторического периода;

- комплексным анализом естественных факторов, составивших почву для политического становления азербайджанского народа на сцене истории;

- выявлением основных закономерностей политической антропологии азербайджанского народа и определением внешних и внутренних факторов влияющих на них;

- постановкой вопроса о необходимости изучения политической антропологии как науки и важности проведения глубоких исследований применительно к вопросам международных отношений.

Теоретическая и практическая значимость диссертации заключается, во-первых, в ознакомлении азербайджанской научной общественности с предметом, методами и перспективами политической антропологии как системной дисциплины, а во-вторых - применением политической антропологии в разработку научно-психологических основ азербайджанской национальной идеи. Данная диссертация может быть использована для внесения определенных изменений в процесс переосмысления этногенеза азербайджанского народа и его духовно-исторического самосознания.

Практическая значимость диссертации определяется возможностью использования ее основных выводов и положений в изучении гуманитарных и политических проблем, в том числе и в области этнопсихологии.

Полученные результаты могут быть применены как в процессе преподавания политических, социальных, исторических, культурологических и антропологических дисциплин, в области политического воспитания азербайджанской молодежи и учтены в общении государственных структур с гражданами.

Апробация работы. Основные положения и выводы диссертации изложены в тезисах, статьях, а также в выступлениях на республиканских и международных конференциях. Диссертация рассмотрена и обсуждена на заседании кафедры Дипломатии и внешней политики Бакинского славянского университета.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав и четырех параграфов, заключения и списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении диссертации обоснованы актуальность темы и степень ее изученности, указаны объект и предмет исследования, сформулированы его задачи, методология и методы, определена научная новизна, представлены теоретическая и практическая значимость работы, ее апробация, представлена структура исследования.

В первой главе - «Политическая антропология как самостоятельное научное направление: становление, предмет исследования и методы» анализируется история и главные исследовательские направления политической антропологии. Рассматриваются вопросы методической базы и сферы практического применения исследований по указанному направлению.

В первом параграфе - «Становление политической антропологии как самостоятельной науки» данной главы освещается поэтапное развитие политической антропологии, ее трансформация из отдельных расовых и этнопсихологических представлений и в целостную и системную науку, занимающую достаточно значимое место в структуре современных гуманитарных дисциплин. Как известно, начиная с древнейших времен, представители отдельных народов и цивилизаций на инстинктивном уровне разрабатывали представления и категории, которые позволяли им отличать своих от «чужих». В древнем Египте, Греции и Индии, Персии данные представления носили яркий отчуждающий характер, а порой даже перерастали в расовую неприязнь. Согласно этим представлениям каждый из отчуждающих себя от остального мира народ, считал себя центром мироздания и все остальные отставили от него как в умственном, так и культурном и политическом развитии. В этом плане идеология «панэллинизма» является наглядным примером. Греки, в отличие от других древних народов сочли необходимым перенести эти представления на научную плоскость, то есть разъяснить свою «избранность». Наивысшего пика эта разработка нашла в творчестве видного греческого мыслителя Платона, чьи убеждения в первом параграфе стали предметом особого, расширенного анализа.

Здесь также освещен процесс образования кастовой системы в древней Индии, на почве расовых убеждений, узаконенных после

окончательного завоевания страны древними арийскими племенами. С тех пор прошло более 2 тысячелетий, в Индии сменились многие культуры и цивилизации, однако пережитки расово-кастовой системы дают знать о себе, и по сей день.

В параграфе рассмотрен и подход Ислама к расово-этнической пестроте человечества. Изложены принципы «Корана» и сунны пророка Мухаммеда, которыми мусульмане должны руководствоваться в отношении других народов, вер и культур. Также разъясняется причина устранения исламом национальных стереотипов среди представителей единой мусульманской уммы, что обеспечило многовековое стабильное соседство и процветание различных народов в рамках единого исламского мира.

В конце параграфа рассмотрен процесс становления уже современной антропологической науки и ее влияние на образование политической антропологии. Вопрос формирования политической антропологии в параграфе занимает центральное место. Так, показаны истинные причины возникновения политической антропологии и ее дальнейшее поощрение на Западе.

Во втором параграфе – «Политическая антропология в контексте научных дисциплин изучающих международные отношения» конкретизированы понятия и термины связанные непосредственно с политической антропологией. Как известно на этот счет между различными школами существуют определенные разногласия. Так, ряд специалистов считают, что политическая антропология должна исключительно фокусироваться на характере политических институтов отдельного народа, другие же требуют более системного, широко и объемлющего подхода. По мнению вторых, без детального изучения истории, этнопсихологии и традиционной культуры невозможно объективное осмысление традиционных политических институтов того или иного народа. В данном параграфе обе точки зрения сопоставлены и проанализированы, и выявлен наиболее приемлемый подход к политической антропологии в целом и политической антропологии азербайджанского народа в частности. В параграфе также уделено особое внимание взаимосвязи других гуманитарных дисциплин с политической антропологией, проанализированы пути и сферы практического применения результатов исследовательских работ по данному направлению.

Во второй главе – «Политическая антропология азербайджанского народа в контексте природных и исторических факторов» проанализированы природно-биологические, а также этноисторические факторы, сыгравшие решающую роль в становлении политической психологии и самосознания азербайджанского народа. В данной главе также в отдельном порядке рассмотрены зачатки антропологической и этнопсихологической мысли в творчестве видных азербайджанских мыслителей и известных общественных и политических деятелей.

В первом параграфе – «Географические и этногенетические факторы формирования политической антропологии азербайджанского народа» второй главы объектом широко анализа выступили факторы способствовавшие становлению политической антропологии азербайджанского народа - географическое расположение, климат, антропология, этногенез и базовые духовно-этические ценности. Принцип синтеза исторических, антропологических и географических явлений позволяет полному раскрытию процесса становления государственности, политической психологии и его традиционных взаимоотношений с соседями. Каждый из этих факторов, как то доказано, научными исследованиями, оставляет своеобразный отпечаток на этнопсихологии и политическом поведении народа, Дело в том, что наблюдались попытки умолить серьезность географического фактора как одного из решающих на формирование психологии того или иного народа, населяющего определенную географию. В лучшем случае природные условия воспринимались как факторы влияния исключительно на физические, то есть внешние показатели – рост, телосложение, цвет кожи и т.д. Однако, с развитием медицины, психологии и антропологии ограниченность этих суждений была доказана реальными научными факторами. Нет никакого сомнения, что влияние климата и природных условий в целом есть то «независимое» от человека, на которое указывает немецкий мыслитель. Стоит отметить, что до системного изучения этого вопроса на Западе, в мусульманской науке его с полной серьезностью в XIV веке поднял ученый – энциклопедист, великий арабский мыслитель Ибн Халдун (1332-1406) в своем «Введении» в многотомную историческую летопись. Данному вопросу мусульманский мыслитель даже посвятил отдельную главу, под

названием «Об умеренных и неумеренных климатах. О влиянии температуры на цвет кожи людей и на многие условия их жизни», где он указал на различие быта, культуры и нравов народов, образованные под воздействием климатических явлений. На примере ряда ближневосточных и африканских народов он рисует наблюдаемые по конкретным направлениям различия.

Не менее заметную роль в формировании политического поведения азербайджанского народа на отдельных этапах ее истории сыграл фактор географического месторасположения. В данном параграфе на примере исторических фактов проанализировано, то насколько осложнялось политическое положение азербайджанского народа в силу его геополитического расположения. Постоянное соседство с мощными соседями, войны и угрозы извне выработали в азербайджанском народе воли сопротивления и инстинкт самосохранения на уровне исторического самосознания. Однако, становиться ясным, что умеренный климат, а также фактор индивидуальности характерные для азербайджанской этнопсихологии сказывались самым негативным образом как на процесс сопротивления на давления извне, так и на создание стабильной политической системы. Яркие этапы азербайджанской государственности всегда были связаны с именем конкретной личности, которая умело, концентрировала силу народа во имя общей задачи.

Многие народы поселялись здесь, смешивались с местными жителями, строили государственность, создавали богатейшую культуру. Антропология азербайджанцев также является наглядным доказательством их исторического и политического развития. Различные антропологические типы, проживающие на исторической территории азербайджанского народа, говорят о том, что участников в процессе формирования азербайджанского народа было в достаточном количестве.

Во втором параграфе – «История, современное состояние и перспективы развития политической антропологии в Азербайджане» второй главы рассмотрены взгляды азербайджанских мыслителей различных эпох на вопросы политического поведения, национальной идентичности и идеологии. Особое внимание здесь уделено просветителям Азербайджана конца XIX – начало XX века. Именно в их работах данные вопросы нашли свое наиболее широкое

осмысления. В параграфе показано, что непоследовательное изучение творчества этих личностей приводит к искажению их идей и мешает понимать всей картины их взглядов. В период просветительского движения во второй половине XIX века вопрос изучения этнопсихологии вновь становится актуальным в общественно-политической мысли Азербайджана. Выдающийся мыслитель, драматург и просветитель М.Ф.Ахундов частично затрагивает этот вопрос в своем историко-философском трактате «Письма Камал ад - довле». Особенно интересны его ссылки на Ибн Халдуна, в вопросах социологии и народоведения. Такие общественные деятели и писатели как А.Агаоглы, А.Гусейнзаде, М.Расулзаде, Х.Джавид, У.Гаджибеков и др. в своих трудах не только поднимали вопрос национального самосознания, но и выработали идеологическую концепцию для дальнейшей борьбы народа. И может быть поэтому современные исследователи критикуют их за пропаганду ярых пантюркистских настроений, однако это вовсе не так. Да, безусловно, будучи людьми тюркской крови, все считали своим долгом, отдать должное место своим предкам, и выдвинуть тюркский элемент на достойную позицию в процессе формирования национальной идеи, и то, что в произведениях многих из них азербайджанский народ и его язык проходят как тюркский, однако ни один из них не произносит ни единого слова, о врожденном превосходстве тюрков над иными народами, проживающими на территории Азербайджана. Наоборот, именно взгляды А.Гусейнзаде и М.А.Расулзаде сформировали пласт для идеологии азербайджанства, которая объединяла представителей всех народов, вне зависимости от религии, под единым флагом, пропагандируя мысль о целостной политической нации. Позже эта идея станет направляющей в политической программе Азербайджанской Демократической Республики (1918-1920), первой демократии на всём мусульманском Востоке.

Позже эта идея станет направляющей в политической программе Азербайджанской Демократической Республики (1918-1920), первой демократии на всём мусульманском Востоке.

Здесь также поднят вопрос о необходимости переоценки наследия ряда ярких исторических фигур Азербайджана, чья деятельность была преднамеренно искажена на отдельных этапах нашей истории. Эта необходимо, прежде всего, для выработки правильных ориентиров политического самосознания

азербайджанцев. Яркими примерами того могут служить Шах Аббас Великий, Надир – шах Афшар, Ага Мухаммед-шах Каджар, Аббас Мирза Каджар и д. р.

К сожалению, сегодня многие азербайджанцы не знают всю правду об этих выдающихся личностях и располагают о них весьма искаженной информацией. На примере Ага Мухаммед шаха Каджара, основателя Каджарского государства в Иране (1795-1925) можно смело сказать, что в искажении исторической действительности сыграли решающую роль сами же азербайджанские авторы. Драма известного азербайджанского драматурга А.Ахвердова «Каджар» и драма С.Вургуня «Вагиф» в сознании азербайджанцев буквально укоренили негативный образ Ага Мухаммед шаха как тирана и врага Азербайджана. Однако исторические события доказывают обратное. И сам Каджар, и его ярый последователь Аббас Мирза до последней капли крови с оружием в руках боролись за целостность Азербайджана и всеми силами сопротивлялись российской оккупации. Сегодня настала познать азербайджанское общество с истинным Ага Мухаммед шахом и в этом большая ответственность наряду с историками ложиться и на писателей, как говорится «клин вышибают клином».

На пути создания устойчивой идеологии и национального самосознания азербайджанское общество также должно разобраться и с духовно-культурологическим наследием, точнее с взаимоотношением истории и религии.

Ислам является неотъемлемой частью азербайджанской истории, многие достижения азербайджанской средневековой культуры, которые ныне составляют гордость нации, непосредственно были связаны с исламской культурой, и эта вера оказала самую положительную роль на формирование богатой и гуманной духовности азербайджанского народа. Ислам, его пророк Мухаммед всегда были в центре внимания самых передовых и выдающихся мыслителей азербайджанской культуры. Достаточно, вспомнить такие произведения как «Пророк» (Х.Джавид), «Последний пророк» (Курбан Саид), что понять истинные отношения светлых умов нации к исламу. Другие видные просветители Азербайджана - М.А.Сабир, С.А.Ширвани, Д.Афгани, А.Агаоглы - никогда не видели в исламе причину отсталости народа в политическом и культурном понимании. Наоборот, невежество и отступление от истинного ислама

справедливо рассматривались ими как реальные причины многих бедствий нации.

После распада АДР и оккупации Азербайджана Красной Армией, на протяжении 70 лет господства советского режима в стране насаждалась идея о «социалистической нации», которая всячески отвергала любую религиозную и историко-этническую принадлежность. Естественно, что идея подобная рода, выработанная в кабинетах идеологов режима и не знающая какой-либо реальной опоры не нашла себе поддержку ни в сознании людей, ни в научной литературе.

После восстановления Азербайджаном своей государственной независимости появились большие возможности для фундаментального научного исследования этнической психологии и других вопросов политической антропологии азербайджанцев. Наряду с недостатками и изъянами политического самосознания народа, которые необходимо устранить как медицинскими способами, так и исключительно идеологическими, никто не должен забывать, что угрозы современности ставят перед независимым Азербайджаном важную цель – формирования самостоятельного и прагматического самосознания.

Несмотря на многочисленные проблемы и сложности, сегодня азербайджанское государство изо всех сил пытается помочь формированию и становлению национальной азербайджанской идеи, которая уверенно сплотила бы вокруг себя всех азербайджанцев, вне зависимости от этнического или религиозного происхождения. Однако формируя эту идею мы не должны забывать и об 25

миллионах азербайджанцев, проживающих на южных исторических землях Азербайджана, которым в силу политических обстоятельств приходится бороться за свою идентичность в более сложных условиях. Не секрет, что традиционно взгляд южан на будущее Азербайджана чуть отличается от наших представлений и желаний. Они не без основания считают себя историческими владыками Ирана, и объединение исторического Азербайджана кажется для них лишь первым этапом политической борьбы. Для них Азербайджан это политический и духовный центр, откуда должен управляться весь Иран, и эти мысли есть наследие Сефевидской эпохи и никак не вяжется с современным положением дел. Но это не означает, что они вовсе не исполнимы, так как время течет и обстоятельство сильно меняются. Даже эти на первый взгляд трудно осуществляемые идеи южан, не дают нам право не учитывать их судьбу, и современная азербайджанская национальная идея просто обязана учитывать все исторические зацепки, которые привязывают южан и северян. Ибо без юга история Азербайджана была бы мрачной, бесценной и лишенной блеска и славы.

В Заключении подведены итоги и сделаны обобщения, на основе которых предложены рекомендации по выработке приемлемых механизмов защиты национальных интересов азербайджанского народа на международной арене.

Основные положения диссертации нашли отражение в следующих публикациях:

1. Orta əsrlər Azərbaycanının görkəmli dövlət xadimi – Fəzlullah Rəşidəddin əl-Həmədani Bakı: Şərq-Qərb nəşriyyatı, 2014, s.615.

2. M.Ş.Əfəndizadə. Azərbaycan və İncilabı. Əski əlifbadan transliterrasiya və şərhlər. Bakı: Nurlar nəşriyyatı. 2013, ы. 168, həmmüəllif.
3. Xocalı faciəsi: Ümummilli hüzn, yoxsa tarixin xatırlatma silləsi.// Bakı: “Genocide Almanax”, 2013, s.81-87.
4. Azərbaycançılıq məfkurəsi prizmasından Ağa Məhəmməd şah Qacar şəxsiyyətinə baxış: işğalçı, yoxsa unutturulmuş vətənpərvər.// Sivilizasiya jurnalı, 2014, №2 s. 131-140
5. Açıq cəmiyyət fəlsəfəsi və siyasi reallıqlar: təzad, yoxsa qanunauyğunluq? // Strateji Təhlil jurnalı, 2014, say 2 (9) s. 231-243.
6. XIX-XX əsr Azərbaycan maarifçi fikrində Məhəmməd peyğəmbərin (ə.s.) siyasi irsi və İslam dininə münasibət.// Sivilizasiya jurnalı, 2014, №3 s. 106-117.
7. К вопросу этногенеза азербайджанцев Dövlət idarəçiliyi. // Nəzəriyyə və təcrübə. 2014, №2 (46) s. 227-235.
8. Азербайджан и зороастрийское наследие.// Межкультурные коммуникации (Грузия), 2014, №24 с. 129-136.
9. Monqol əsarəti dövründə Azərbaycanda milli elitanın dirçəldilməsi uğrunda siyasi mübarizəyə dair.// Sivilizasiya jurnalı, 2014, №5 s. 104-113.
10. Кавказская Албания и историческая память азербайджанского народа.// Право и политика (Молдавия), 2014, №28 с. 58-63.
11. Şah İsmayıl Səfəvi: milli məfkurənin təşəkkülündə din amili.// Strateji Təhlil jurnalı, 2014, say 3 (10) s. 163-173.
12. К вопросу о предмете политической антропологии в контексте современных гуманитарных дисциплин// Sivilizasiya jurnalı, 2014, №10 s. 156-168.
13. Мугам как культурно-духовное зеркало этногенетических процессов азербайджанской истории // Вестник Истории (Украина), 2014, №2 с. 275-280.
14. Azərbaycançılıq ideologiyasının tarixində Heydər Əliyev. //Azərbaycanşünaslığın aktual problemləri. Ümumilli lider Heydər Əliyevin 90 illik yubileyinə həsr olunmuş IV beynəlxalq elmi konfransın materialları, 01-04 may 2013-cü il, Bakı, 2013, s.200-202.

Əmirov Eldar Qurban oğlu

Azərbaycan xalqının siyasi antropologiyası

Xülasə

Bu dissertasiyada Azərbaycan xalqının siyasi antropologiyası, onun qonşu xalqlarla gələcək münasibətlərinin qurulması və siyasi inkişaf kontekstində tədqiq edilmişdir. Dissertasiyada təklif edilən yanaşmalar xalqın siyasi psixologiyasının formalaşdırılmasında, ölkənin yeni geosiyasi konsepsiyasının işlənilib hazırlanmasında, həmçinin idarəçilik mexanizmlərinin təkmilləşdirilməsində təcrübi rəylərin hazırlanmasına imkan verir.

Birinci fəsildə – “Siyasi antropologiya müstəqil elmi istiqamət kimi: təşəkkülü, predmeti və metodları” siyasi antropologiyanın etnosixoloji baxışlar və müşahidələr toplusundan müstəqil elm sahəsinə çevrilənə qədər qət etdiyi yol, həmçinin onun predmet və metodları təhlil edilmişdir. Siyasi antropologiyanın formalaşması tarixində xüsusi rolu olan şəxslər və nəzəriyyələr də qabardılaraq təhlil edilmiş, onların siyasi əhəmiyyəti tədqiq olunmuşdur.

İkinci fəsildə - “Azərbaycan xalqının siyasi antropologiyası təbii və tarixi amillər kontekstində” tarixən Azərbaycan xalqının siyasi antropologiyasını formalaşdırmış təbii-coğrafi amillər ətraflı şəkildə təhlil edilir, dövlətçiliyimizə xas ənənəvi idarəçilik institutlarının xarakteri araşdırılır, həmçinin bütün bu amillərin beynəlxalq əlaqələrin qurulmasına göstərdiyi müsbət və mənfi təsirlər müqayisəli şəkildə qarşılaşdırılır. Bu fəsildə həmçinin ictimai-siyasi fikir tariximizdə siyasi psixologiya, antropologiyaya dair mövcud olmuş baxış və yanaşmalara nəzər salınır, onların milli ideologiyamızın təşəkkülünə göstərdiyi təsir şərh edilir. Bu fəsildə həmçinin siyasi antropologiyanın Azərbaycandakı perspektivləri araşdırılmışdır.

Nəticədə isə tədqiqatın ümumi yekunu təqdim edilmiş, gəlinən nəticələr təqdim olunmuş, onların praktik əhəmiyyəti göstərilmişdir. Siyasi antropologiyanın beynəlxalq münasibətlərin qurulmasındakı rolu və təsirləri də göstərilmişdir.

Political Anthropology of the Azerbaijani People

Summary

In this thesis we study the question of political anthropology of the Azerbaijani people in the context of its history and ethnic psychology, and considered the most useful approaches for building international relations with the neighbors with the terms of protection of history.

In the first chapter - "Political anthropology as an independent scientific discipline: formation, the subject of study and methods" highlights the gradual development of political anthropology, its transformation from a certain racial and ethno-psychological concepts and holistic and systemic science occupying a significant place in the structure of modern humanities. As is known in this respect between the different schools, there are certain differences.

In the second chapter Political Anthropology of the Azerbaijani people in the context of natural and historical factors" of the object of analysis were widely factors contribute to the formation of political anthropology of the Azerbaijani people - geographical location, climate, anthropology, ethnogenesis and basic spiritual and ethical values.

In the second section - "The beginnings of ethnic psychology in the history of national social thought and prospects of development of political anthropology in Azerbaijan" - the second chapter looks Azerbaijani thinkers of different ages on questions of political behavior, national identity and ideology.

In conclusion are drawn and summed up on the main provisions of the thesis. Make recommendations regarding the development of political anthropology in Azerbaijan as an independent scientific discipline.

**AZƏRBAYCAN RESPUBLİKASININ PREZİDENTİ
YANINDA
DÖVLƏT İDARƏÇİLİK AKADEMİYASI**

Əlyazması hüququnda

ELDAR QURBAN OĞLU ƏMIROV
AZƏRBAYCAN XALQININ SİYASİ ANTROPOLOGİYASI

İxtisas: 5901.01 – “Beynəlxalq münasibətlər”

**Siyasi elmlər üzrə fəlsəfə doktoru elmi dərəcəsi almaq üçün
təqdim olunmuş dissertasiyanın**

AVTOREFERATI

BAKI – 2015